

УДК 37.1174

ЙОГА КАК ТРАНСФОРМИРУЮЩАЯ ПЕДАГОГИКА: ОТ МОТИВАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ ОБУЧЕНИЯ К ФИЛОСОФСКОМУ КОНТЕКСТУ

А.Ю. Константинов (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. В статье изучается проблемы реализации курсов для тренеров по йоге как многогранному социально-педагогическому феномену, предполагающему глубокую трансформацию личности и организацию особого педагогического пространства. Проанализированы данные анкет-опросников взрослых обучающихся, абитуриентов таких курсов. *Цель* статьи – выявить главные мотивы посещения курсов для тренеров по йоге, детерминанты восприятия этих курсов обучающимися и в связи с этим вскрыть глубинный социально-политический контекст их внедрения и распространения.

Методологию исследования составляют качественный тематический анализ (анкеты-заявки по В. Браун и В. Кларк), который осуществлялся более 10 лет. С помощью этого метода определялись специфические смысловые клише внутри массива данных, составленные из анкет-заявок на тренерские курсы по йоге.

Результаты. Выявлены наиболее частотные темы как выражение некоторых значимых представлений, смыслов, установок, разделяемых всеми участниками опроса. Определены цели, мотивации и причины посещения преподавательских курсов по йоге взрослыми обучающимися. Предложены пути дальнейшего исследования тренерских курсов по йоге как специфически выстроенных андрагогических пространств.

Заключение. Проведенный тематический анализ анкет посетителей курсов для тренеров по йоге позволил определить, что современная йога как многогранный социальный феномен, в частности ее педагогическая ипостась, в значительной степени конструируется на пересечении процессов колонизации, укрепления властных структур (в широком смысле слова) и трансформирования социальных субъектов. В то же время образование представляет собой сферу, в которой обучающийся может творчески и плодотворно осуществлять критическую рефлексию над своей идентичностью, а именно политико-философскими ее аспектами, оказывать сопротивление господствующим культурно-политическим императивам. В ходе дальнейших исследований предстоит рассмотреть механизмы, посредством которых йога, реализующаяся в особой иммерсивной образовательной среде курса для тренеров, может способствовать трансформации субъекта, усилить или ослабить его вовлеченность в доминирующие политические дискурсы и социокультурные парадигмы.

Ключевые слова: образование, педагогика, йога, андрагогика, власть, колониализм, преобразующее научение, идентичность, обучающийся.

Константинов Алексей Юрьевич – аспирант, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: a@ashtanga-yoga.ru

Постановка проблемы. За последние четыре десятилетия на Западе и с начала 1990-х гг. в России наблюдается быстрый рост популярности йоги.

В 2004 г. около 2,5 миллиона практикующих йогу насчитывалось только в одной Великобритании. В 1994 г. опрос Ропера (National Roper Poll Commissioned), проведенный по заказу «YogaJournal», показал, что около 6 миллионов американцев (приблизительно 3,3 % населения) практиковали йогу. В 2004 г., десять лет спустя, уже 15 миллионов американцев регулярно практикуют йогу. В 2008 г. расходы населения США

на йогу и товары, ей сопутствующие, составили 5,7 миллиарда долларов [Yoga Journal, 2012].

В 2016 г. ЮНЕСКО включила йогу в Репрезентативный список культурного нематериального наследия человечества в связи с тем, что йога повлияла «на многочисленные аспекты жизни индийского общества в сфере здравоохранения, медицины, образования и искусства». Как объясняется на официальном сайте организации, йога «ставит целью достижение гармонии тела, ума и души для улучшения физического, духовного и психического состояния, для этого используются различные позы, медитация,

управляемое дыхание, чтение наизусть и другие методы» [Пять..., 2016].

Практика и теория йоги, как они воспринимаются сейчас на Западе с точки зрения отношения к политике и структурам общественного управления, трактуются двояко [Greif et al., 2021; Madichie, Fiberesima, 2021; Friesen, Kenklies, 2023].

С одной стороны, они трактуются как вызов доминирующим культурно-политическим нормам западного мира. Апологеты этой позиции вовлечены в дискурс защиты аутентичности/чистоты йоги [Greif et al., 2021]. Как и всякое пуристское социальное движение, они считают, что существует некая неизменная предвечная традиция йоги, которая должна охраняться, дабы, во-первых, сохранить дух йоги и, во-вторых, не потерять ее протестный антивластный потенциал.

С другой стороны, сама современная йога на Западе встроена в уже существующие модели дисциплинарной власти, своими ритуалами и импликациями поддерживая и усиливая ее [Madichie, Fiberesima, 2021; Friesen, Kenklies, 2023].

В этой связи сформулируем *цель* исследования – выявить у взрослых обучающихся детерминанты (главные темы) восприятия курсов для тренеров по йоге и, таким образом, реконструировать глубинный социально-политический контекст их внедрения и распространения.

В последнее время постуральная йога постепенно становится объектом научных исследований посредством как когнитивных так и биомедицинских практик. Появился ряд исследований, рассматривающих йогу как педагогику. Большинство работ, анализирующих йогу как педагогику, рассматриваются через оптику встраивания в традиционные формальные образовательные институты [Vişcu et al., 2023]. Причем в основном речь идет об образовании неформальном. Пожалуй, самым распространенным местом проведения встреч, пространством коммуникации являются тренерские курсы по йоге. Однако литература по мотивации посещения таких тренингов часто ограничивается рамками исследований по туризму [Dillette et al., 2019; Lehto et al., 2006; Putcha, 2020].

Ниже мы обратим внимание на йогу как педагогику *per se*, обратившись к конкретному воплощенному опыту посетителей курсов для инструкторов йоги, и рассмотрим одну из особенностей педагогического воздействия тренеров по йоге в нашей стране.

Что представляет собой йога как педагогика? Педагогика имеет дело с образованием, то есть обучением и воспитанием. Это теория и практика образования субъекта [Пластинин, 2018; Чернявская, 2018; Чекин, 2017]. Педагогика говорит нам о том, как задавать вопросы, в чем роль учителя, в чем роль ученика, в чем состоит содержание обучения... Заключается ли идентичность учителя в хранении знаний, или учитель выступает в роли наставника в широком смысле слова? Сводится ли идентичность ученика к пассивной рецепции знаний?

Обзор научной литературы проведен на основе анализа работ бразильского философа и педагога П. Фрейре, который называет такой метод банковской моделью образования. Термин введен для описания и критики существующей системы образования в его книге 1969 г. «Педагогика угнетенных». Название отсылает к метафоре студентов как контейнеров, в которые преподаватели должны помещать знания. Фрейре утверждал, что эта модель усиливает недостаток критического мышления и владения знаниями у студентов, что, в свою очередь, усиливает угнетение. В отличие от этого, Фрейре трактует знание как результат человеческого, творческого процесса [Freire, 2006]. Хотя критика модели по Фрейре в «Педагогике угнетенных» может рассматриваться как педагогическая по своему характеру. Если при этом рассматривать классную комнату как фрактал общества, то она отражает диалектические отношения угнетателя и угнетенного [Govender, 2020].

В чем роль содержания обучения, самих знаний? Является ли знание неизменной вечной истиной, которая передается субъектом, наделенным властью? Или же знание конструируется через обмен в обучающихся сообществах? Современная йога изобилует конкурирующими образовательными «эпистемологиями»,

или теориями истины, которые часто взаимно отрицают друг друга.

В 1833 г. историк педагогики из Германии А. Капп ввел в научный тезаурус термин «андрагогика» (гр. ἀνδράγῳγος – взрослый человек, мужчина; ἄγειν ἀγεῖν – вести), который впоследствии станет трактоваться как часть теории обучения, посвященная особенностям обучения взрослых людей [Основы..., 2003]. М. Ноулс, популяризатор термина «андрагогика», определяет это понятие как науку и искусство помощи взрослому обучаться, учиться [Knowles et al., 2005]. Большинство теоретиков обучения взрослых подчеркивают фундаментальный характер личного опыта, переживания в образовательном процессе [Суйкова, 2018; Гейнце, 2022; Минеев, 2013; Mineev et al., 2018]. В контексте андрагогики и йоги как педагогики можно рассмотреть йогу как теорию и практику, помогающую обучению.

Вопросы, которые являются актуальными на текущий день в рамках такого восприятия, – это понимание того, кто эти «взрослые ученики», которые интересуются йогой в качестве образовательного института, а также что за контент разнообразные группы взрослых стремятся найти в йоге.

Нами был проведен анализ разных групп взрослых обучающихся на авторских тренерских курсах для преподавателей йоги на базе красноярской школы аштанга йоги. Школа аштанга йоги (далее – ШАЙ) существует с 2008 г. и строит свою методику преподавания на естественно-научной основе. С 2010 г. в ШАЙ регулярно проводится недельный интенсивный курс преподавания постуральной йоги. С 2012 г. курс был расширен и переработан в программу дополнительного образования профессиональной переподготовки специалистов в области тренинга, которая включает в себя 3 обучающих недельных курса, затрагивающих все аспекты работы тренера со специализацией преподавания йоги, стретчинга, пилатеса и других групповых программ. За это время курсы посетили около 1000 человек.

Многие из участников были опрошены нами как лично, так и через глубинные анкеты-

интервью о мотивациях участия, целях, ценностях, ожиданиях.

Тренерские курсы по йоге – это пример непрерывного образования взрослых в привязке к сертификации в современной постуральной йоге. Ниже будет дан краткий тематический качественный анализ 300 анкет-заявок на участие в тренерской программе, собранных за десятилетний период.

Методология и результаты исследования. В анкетах абитуриенты должны были ответить на вопросы о жизненных обстоятельствах и мотивации для посещения курса для тренеров по йоге в Красноярске.

Основные вопросы были сформулированы следующим образом.

– Расскажите о причинах и мотивах, побудивших вас посетить наш курс для преподавателей йоги именно сейчас.

– Каковы ваши ожидания от тренерского курса?

– Поделитесь вашими текущими целями в жизни.

Демографический анализ показал, что все участники были русскоговорящими, при этом жили в разных странах. Всего было представлено 15 стран, и большинство участников (90 %) были из России. Средний возраст участников 25–35 лет (интервал от 16 до 75 лет).

Для анализа анкет-заявок мы использовали подход В. Браун и В. Кларк, один из наиболее тщательно разработанных методов проведения тематического анализа (ТА) [Braun et al., 2016]. Тематический анализ – процесс идентификации закономерностей или тем в рамках качественных данных, качественный метод исследования, подходящий для описания и анализа разных эпистемологий [Braun, Clarke, 2006].

С помощью этого метода через выявление, анализ, организацию и описание основных тем были определены специфические смысловые шаблоны внутри набора данных из анкет-заявок на тренерские курсы по йоге. Самые частотные темы определялись как схемы общего, разделяемого участниками смысла, в основе которого лежит некое значимое представление.

Причины выбора данного метода качественного анализа заключаются в том, что основные вопросы в нашем исследовании относятся к концептуализации опыта и рефлексии участников, в особенности к следующим метакогнитивным вопросам.

1. Что именно данное сообщество взрослых студентов хочет узнать о йоге? Какое именно обучение йога представляет из себя?

2. Что именно данное сообщество взрослых студентов хочет узнать из тренерского курса по йоге? Какое именно обучение тренерский курс по йоге представляет из себя?

Когда участников просили определить и описать их мотивы, цели, ожидания, 251 участник обозначил йогу как практику, часто как практику познания себя. Понятие «я» определяется довольно расширенно, часто через такие понятия, как тело, ум и дух. Участница из Екатеринбурга (Алиса, 36 лет) говорит: «Йога мне очень помогает. Это больше чем просто потянуть мышцы или потренироваться, как в обычном фитнесе. Это путь к самопознанию, физическому, психическому и духовному». 234 участника описали время, отведенное для тренерского курса по йоге, как время самоуглубления, рефлексии, улучшения личной практики йоги, время коммуникации с самим собой на более глубинном, фундаментальном уровне. Участница из Санкт-Петербурга (Дарья, 32 года) указывает: «Я здесь в основном для себя, чтобы углубить свою практику йоги, побыть в присутствии самой себя и позволить себе это время для себя. Во время тренинга я хочу обрести ясность в том, какой я хочу видеть свою жизнь. И вернуться со свежим умом и новой перспективой на жизнь вокруг и внутри меня».

В 226 случаях решению пойти на курс для преподавателей йоги предшествовало какое-то важное событие в жизни, значительно ее изменившее, либо, наоборот, желание внести экзистенциальные изменения в рутину жизни. Участница из Красноярска (Анастасия, 29 лет) замечает: «Мне нужен был поворот в жизни. В последние два года у меня были сложности со многими вещами, поэтому моя мотивация – прояснить

свою жизнь, сделать ее понятнее для меня самой. Основная моя мотивация – прояснить ситуацию, что именно со мной происходит. Надеюсь, что тренинг поможет мне углубить практику и предложит глубокий опыт работы с собой, моим умом и эмоциями». Вот как описывает данную тему участница из Железногорска (Татьяна, 42 года): «После того как прошлой зимой мои близкие личные отношения закончились, моя жизнь приняла абсолютно новое направление. Я впервые попробовала йогу, и с того дня я начала внутренне меняться, чтобы сделать свою жизнь лучше. Я решила для себя, что стала йогой. Это самоопределение очень помогает мне не пропустить момент, когда еле слышно, но все же заметно говорит мой внутренний голос».

Для 224 участников помогать другим через преподавание (йоги) оказалось вторичной целью по отношению к главной, а именно углублению их личной практики йоги, желанию расширить свои знания о йоге и ее духовном воздействии на тело и душу. Вот как это описывает участница из Красноярска (Анна, 23 года): «Я хочу повысить уровень своей личной практики и, надеюсь, улучшить ее, а также провести на курсе для тренеров время, полное приятных, радостных переживаний в группе позитивных и вдохновляющих людей. Пока я еще не знаю, хочу ли я когда-нибудь преподавать йогу, но я хочу пройти этот обучающий курс в первую очередь для себя, чтобы восстановить силы после стрессов окончания обучения в моем университете... И возможно, совместить этот опыт позже с помощью другим и преподаванием моей любимой йоги».

Итак, исходная информация и первоначальный анализ показали, что большинство взрослых обучающихся воспринимали курс для тренеров по йоге через ту же самую призму, что и саму йогу: с точки зрения самопознания, в сократическом смысле. Тема познания своего «я» была проблематизирована нами как центральное упорядочивающее представление и главная тема для последующего анализа. Второй важной темой предстоящего анализа стало наличие значимого экзистенциального события

(переживания) до курса и намерение внести в жизнь изменение соответствующей высокой значимости.

Обе эти темы могут быть развиты в соответствии с теорией преобразующего научения (*transformative learning*) – педагогической концепцией, созданной американским социологом Дж. Мезиrowым, подчеркивающий экзистенциальный характер обучения, которое глубоко трансформируя субъекта, модифицирует все аспекты его бытия: психологию (новая концептуализация себя), аксиологию (новая система ценностей) и габитус (новый образ жизни) [Mezirow, 1997]. При этом переживание, личный опыт, внутренняя трансформация взрослого обучающегося субъекта являются центральными компонентами в системе андрагогики теории преобразующего научения. Те темы, которые мы обнаружили при проведении глубинных интервью и анкет-опросников у абитуриентов курсов для тренеров по йоге, в точности совпадают с понятием «дезориентирующей дилеммы» (экзистенциального кризиса) у Мезиrowа, которая меняет оптику субъекта с проблематизирующейся здесь и сейчас субъектностью приобретения знаний к обучению, которое принципиально трансформирует то, как взрослый воспринимает и ощущает мир вокруг и внутри [Mezirow, 1995].

Можно также воспользоваться таким инструментом анализа, как нарративные опросы, для того чтобы уточнить способы концептуализации процесса обучения йоге взрослыми обучающимися диахронически, а также еще глубже вскрыть экзистенциальные дилеммы, которые становятся побудительными мотивами для посещения курсов для тренеров по йоге.

Среди важных вопросов для дальнейших исследований мы видим следующие.

1. Помогают ли такие курсы студентам посмотреть на свою идентичность с новых ракурсов, возможно, не укорененных в западной парадигме, ракурсов более традиционных культур, основанных на рефрейминге идентичности в менее материалистической перспективе.

2. Закрепляет ли посещение таких курсов влияние дискурса колониализма с его акцентами

на невозможности познания себя на родине и необходимости изменения географии, на внешней эмиграции, что актуально особенно в контексте современных реалий сужения многополярности мира и текущей мировой политической повестки. Говоря словами востоковеда Э.В. Саида, не провоцирует ли восприятие курса для преподавателей йоги как особой иной топологии, где только и можно познать себя, стиль мышления, основанный на онтологическом и эпистемологическом различии «Востока» и (почти всегда) «Запада» с далеко идущими отсюда социальными последствиями [Саид, 2016].

Данный вопрос можно проблематизировать еще больше с учетом империалистической природы колониалистского дискурса: каковы последствия выбора, когда единственно возможное пространство для самотрансформации (место которого нет, личная утопия) воспринимается как то, где ты можешь быть самим собой подлинным.

Заключение. Проведенный тематический анализ анкет посетителей курсов для тренеров по йоге позволил определить, что современная йога как многогранный социальный феномен, в частности ее педагогическая ипостась, в значительной степени конструируется на пересечении процессов колонизации, укрепления властных структур (в широком смысле слова) и трансформирования социальных субъектов. В то же время образование представляет собой сферу, в которой обучающийся может творчески и плодотворно осуществлять критическую рефлексию над своей жизнью, оказывать сопротивление господствующим культурно-политическим императивам. Будущий тренер достигает такого уровня, когда не «жизнь живет его», но он живет собственной жизнью, контролирует внешние обстоятельства и внутреннее состояние. В ходе дальнейших исследований предстоит рассмотреть механизмы, посредством которых йога, реализующаяся в особой иммерсивной образовательной среде курса для тренеров, может способствовать трансформации субъекта, усиливать или ослаблять его вовлеченность в доминирующие политические дискурсы и социокультурные парадигмы.

Библиографический список

1. Гейнце Л.А. Теоретические аспекты развития понятия «непрерывное образование взрослых» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2022. № 4 (845). С. 20–27 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-razvitiya-ponyatiya-nepreryvnoe-obrazovanie-vzroslyh/viewer> (дата обращения: 01.09.2023).
2. Минеев В.В. Парная работа на семинарах по философии: учеб. пособие для студ. вузов. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2013. 132 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/twbrkf> (дата обращения: 01.09.2023).
3. Основы андрагогики / под ред. И.А. Колесниковой. М.: Академия, 2007. 240 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://obuchalka.org/2015040984001/osnovi-andragogiki-kolesnikova-i-a-2007.html> (дата обращения: 01.09.2023).
4. Пластинин В.А. К вопросу апробации андрагогической модели обучения в образовательной организации // Профессиональное образование и наука. 2018. № 2 (3). С. 8–12.
5. Пять новых элементов внесены в Репрезентативный список культурного нематериального наследия человечества / под ред. Л.И. Кунц. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.unesco.org/news/pyat-novyh-elementov-vneseny-v-reprezentativnyy-spisok-kulturnogo-nematerialnogo-naslediya-0> (дата обращения: 01.09.2023).
6. Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока / пер. с англ. и послесл. А.В. Говорунова. Изд. 2-е, исп. и доп. СПб.: Русский Мир, 2016. 671 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livelib.ru/book/1001679809-orientalizm-zapadnye-kontseptsii-vostoka-e-v-said> (дата обращения: 01.09.2023).
7. Суйкова О.А. Андрагогические принципы в реализации непрерывного образования взрослых // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2018. Вып. 4 (37). С. 61–67 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/andragogicheskie-printsipy-v-realizatsii-nepreryvnogo-obrazovaniya-vzroslyh/viewer> (дата обращения: 01.09.2023).
8. Чекин И.А. Структурные элементы модели информационной компетентности андрагога // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6 (21). С. 235–238 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-elementy-modeli-informatsionnoy-kompetentnosti-andragoga/viewer> (дата обращения: 01.09.2023).
9. Чернявская А.Г. Андрагогика: практ. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2018. 174 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/513014> (дата обращения: 01.09.2023).
10. Alvarez V.J., Borer V.L. Breaking in the black box of pedagogical authority. Combined analysis of video and think-aloud protocols // Teaching and Teacher Education. 2023. Vol. 134. URL: <https://clck.ru/35XwMz> (access date: 01.09.2023).
11. Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology // Qual. Res. Psychol. 2006. No. 3 (2). P. 77–101. DOI: 10.1191/1478088706qp063oa
12. Braun V., Clarke V., Weate P. Using thematic analysis in sport and exercise research. In: Smith B., Sparkes A.C. Routledge Handbook of Qualitative Research in Sport and Exercise. Routledge, London. 2016. P. 191–205. URL: <https://clck.ru/35Xt5T> (access date: 01.09.2023).
13. Dillette A., Douglas A., Andrzejewski C.E. Yoga tourism – a catalyst for transformation? // Annals of Leisure Research. 2019. No. 22 (1). P. 22–41. DOI: 10.1080/11745398.2018.1459195
14. Freire P. The banking model of education. In: Provenzo E.F. (ed.). Critical issues in education: an anthology of readings. Thousand Oaks. SAGE Publications. 2006. P. 105–117.
15. Friesen N., Kenkies K. Continental pedagogy & curriculum. In: International Encyclopedia of Education (Fourth Edition). 2023. P. 245–255. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-818630-5.03028-1> (access date: 01.09.2023).

16. Govender N. Alienation, reification and the banking model of education: Paulo Freire's critical theory of education // *Acta Academica*. 2020. No. 52 (2). P. 204–222. DOI: 10.18820/24150479/aa52i2/11
17. Greif R., Lockey A., Breckwolfdt J. European Resuscitation Council Guidelines 2021: Education for resuscitation // *Resuscitation*. 2021. Vol. 161. P. 388–407. URL: <https://doi.org/10.1016/j.resuscitation.2021.02.016> (access date: 01.09.2023).
18. Knowles M., Holton E.F. III, Swanson R.A. *The adult learner: The definitive classic in adult education and human resource development*. Burlington, MA: Elsevier. 2005. 378 p. URL: <http://intrpr.info/library/books/knowles-the-adult-learner.pdf> (access date: 01.09.2023).
19. Lehto X.Y., Brown S.A., Morrison A. Yoga tourism as a niche within the wellness tourism market // *Tourism Recreation Research*. 2006. No. 31 (1). P. 25–35. DOI: 10.1080/02508281.2006.11081244
20. Madichie N.O., Fiberesima O. Management education trends and gaps – A case study of a community education provision in London (UK) // *The International Journal of Management Education*. Vol. 19, is. 1. 2021. P. 112–156. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2019.04.004> (access date: 01.09.2023).
21. Mezirow J. Transformation theory of adult learning. In: *Defense of the Lifeworld* / Ed. by M.R. Welton. New York: SUNY Press, 1995. P. 37–70.
22. Mezirow J. Transformative Learning: Theory to practice // *New Directions for Adult and Continuing Education*. 1997. No. 74. P. 5–12. URL: <https://www.ecolas.eu/eng/wp-content/uploads/2015/10/Mezirow-Transformative-Learning.pdf> (access date: 01.09.2023).
23. Mineev V.V., Viktoruk E.N., Shtumpf S.P., Rakhinsky D.V., Chernyaeva A.S. Pharmaceutical ethics in the frame of bioethical knowledge: challenges for development and the potential of Foucault's key ideas // *Journal of Pharmaceutical Sciences and Research*. 2018. Vol. 10, No. 11. P. 2948–2951.
24. Putcha R.S. After Eat, Pray, Love: Tourism, Orientalism, and cartographies of salvation // *Tourist Studies*. 2020. No. 20 (4). P. 450–466. DOI: 10.1177/1468797620946808
25. Vişcu L-I., Cădariu I-E., Watkins C.E. Competency based training for clinical supervisors. Academic Press. 2023. 395 p. URL: <https://doi.org/10.1016/C2022-0-00378-0> (access date: 01.09.2023).
26. Yoga Journal Releases. Yoga in America Market Study // YJ EDITORS. 2012. Dec 5. URL: <https://www.yogajournal.com/press-releases/yoga-journal-releases-2012-yoga-in-america-market-study> (access date: 01.09.2023).

YOGA AS TRANSFORMATIVE PEDAGOGY: FROM MOTIVATIONAL ASPECTS OF TEACHING TO PHILOSOPHICAL CONTEXT

A.Yu. Konstantinov (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article examines the implementation of courses for yoga trainers as a multifaceted and ambiguous social and pedagogical phenomenon, which involves a deep transformation of the individual and the organization of a special pedagogical space. Data from questionnaires of adult students and applicants for such courses were analyzed.

The purpose of the article is to identify the main motives for attending courses for yoga trainers, the determinants of students' perception of these courses and, in this regard, to reveal the deep socio-political context of their implementation and dissemination.

Methodology (materials and methods). The research methodology consists of qualitative thematic analysis (questionnaires according to Brown and Clark), which has been conducted for more than 10 years. Using this method, specific semantic clichés were identified within a data array compiled from application forms for yoga coaching courses.

Research results. The most frequent themes were identified as an expression of some significant ideas, meanings, and attitudes shared by all survey participants. The goals, motivations and reasons for attending yoga teaching courses for adult students are determined. Ways for further research into yoga coaching courses as specifically constructed andragogical spaces are proposed.

Conclusion. The thematic analysis of the questionnaires of visitors to courses for yoga trainers made it possible to determine that modern yoga as a multifaceted social phenomenon, in particular, its pedagogical hypostasis, is largely constructed at the intersection of the processes of colonization, strengthening of power structures (in the broad sense of the word) and transformation of social subjects. At the same time, education is a sphere in which a student can creatively and fruitfully carry out critical reflection on their own life and resist the dominant cultural and political imperatives. Further research will examine the mechanisms by which yoga, implemented in a special immersive educational environment of a course for trainers, can contribute to the transformation of the subject, strengthening or weakening their involvement in dominant political discourses and sociocultural paradigms.

Keywords: *education, pedagogy, yoga, andragogy, power, colonialism, transformative learning, identity, student.*

Konstantinov, Aleksey Yu. – PhD Candidate (Education), Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); email: a@ashtanga-yoga.ru

References

1. Geyntse L.A. Theoretical aspects of the development of the concept of 'continuous adult education' // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki (Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical sciences). 2022. No. 4 (845). P. 20–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-razvitiya-ponyatiya-nepreryvnoe-obrazovanie-vzroslykh/viewer> (access date: 01.09.2023).
2. Mineev V.V. Pair work at seminars on philosophy: A textbook for university students. Krasnoyarsk: KSPU named after V.P. Astafyev, 2013. 132 p. URL: <https://elibrary.ru/twbrkf> (access date: 01.09.2023).
3. Basics of andragogy / I.A. Kolesnikova. Moscow: Akademia, 2007. 240 p. URL: <https://obuchalka.org/2015040984001/osnovi-andragogiki-kolesnikova-i-a-2007.html> (access date: 01.09.2023).
4. Platinin V.A. On the issue of approbation of the andragogical model of education in an educational organization // Professionalnoe obrazovanie i nauka (Vocational Education and Science). 2018. No. 2 (3). P. 8–12.
5. Five new elements are included in the Representative List of the Cultural Intangible Heritage of Mankind / Ed. by L.I. Kuntz. 2016. URL: <https://ru.unesco.org/news/pyat-novykh-elementov-vneseny-v-reprezentativnyy-spisok-kulturnogo-nematerialnogo-naslediya-0> (access date: 01.09.2023).
6. Said E.V. Orientalism. Western concepts of the East. Saint-Petersburg, 2016. 671 p. URL: <https://www.livelib.ru/book/1001679809-orientalizm-zapadnye-kontseptsii-vostoka-e-v-said> (access date: 01.09.2023).
7. Suykova O.A. Andragogical principles in the implementation of continuous adult education // Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov (Scientific Support of the System of Advanced Training of Personnel). 2018. No. 4 (37). P. 61–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/andragogicheskie-principy-v-realizatsii-nepreryvno-obrazovaniya-vzroslykh/viewer> (access date: 01.09.2023).

8. Chekin I.A. Structural elements of andragog's information competence model // *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* (Azimut of Scientific Research: Pedagogy and Psychology). 2017. Vol. 6 (21). P. 235–238. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-elementy-modeli-informatsionnoy-kompetentnosti-andragoga/viewer> (access date: 01.09.2023).
9. Chernyavskaya A.G. *Androgogy: a practical guide for universities*. Moscow: Yurayt, 2018. 174 p. URL: <https://urait.ru/bcode/513014> (access date: 01.09.2023).
10. Alvarez V.J., Borer V.L. Breaking in the black box of pedagogical authority. Combined analysis of video and think-aloud protocols // *Teaching and Teacher Education*. 2023. Vol. 134. URL: <https://clck.ru/35XwMz> (access date: 01.09.2023).
11. Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology // *Qual. Res. Psychol.* 2006. No. 3 (2). P. 77–101. DOI: 10.1191/1478088706qp063oa
12. Braun V., Clarke V., Weate P. Using thematic analysis in sport and exercise research. In: Smith B., Sparkes A.C. *Routledge Handbook of Qualitative Research in Sport and Exercise*. Routledge, London. 2016. P. 191–205. URL: <https://clck.ru/35Xt5T> (access date: 01.09.2023).
13. Dillette A., Douglas A., Andrzejewski C.E. Yoga tourism – a catalyst for transformation? // *Annals of Leisure Research*. 2019. No. 22 (1). P. 22–41. DOI:10.1080/11745398.2018.1459195
14. Freire P. The banking model of education. In: Provenzo E.F. (ed.). *Critical issues in education: an anthology of readings*. Thousand Oaks. SAGE Publications. 2006. P. 105–117.
15. Friesen N., Kenkies K. Continental pedagogy & curriculum. In: *International Encyclopedia of Education* (Fourth Edition). 2023. P. 245–255. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-818630-5.03028-1> (access date: 01.09.2023).
16. Govender N. Alienation, reification and the banking model of education: Paulo Freire's critical theory of education // *Acta Academica*. 2020. No. 52 (2). P. 204–222. DOI: 10.18820/24150479/aa52i2/11
17. Greif R., Lockey A., Breckwolfdt J. European Resuscitation Council Guidelines 2021: Education for resuscitation // *Resuscitation*. Vol. 161. 2021. P. 388–407. URL: <https://doi.org/10.1016/j.resuscitation.2021.02.016> (access date: 01.09.2023).
18. Knowles M., Holton E.F. III, Swanson R.A. *The adult learner: The definitive classic in adult education and human resource development*. Burlington, MA: Elsevier. 2005. 378 p. URL: <http://intrpr.info/library/books/knowles-the-adult-learner.pdf> (access date: 01.09.2023).
19. Lehto X.Y., Brown S.A., Morrison A. Yoga tourism as a niche within the wellness tourism market // *Tourism Recreation Research*. 2006. No. 31 (1). P. 25–35. DOI: 10.1080/02508281.2006.11081244
20. Madichie N.O., Fiberesima O. Management education trends and gaps – A case study of a community education provision in London (UK) // *The International Journal of Management Education*. Vol. 19, is. 1. 2021. P. 112–156. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2019.04.004> (access date: 01.09.2023).
21. Mezirow J. Transformation theory of adult learning. In: *Defense of the Lifeworld* / Ed. by M.R. Welton. New York: SUNY Press, 1995. P. 37–70.
22. Mezirow J. Transformative Learning: Theory to practice // *New Directions for Adult and Continuing Education*. 1997. No. 74. P. 5–12. URL: <https://www.ecolas.eu/eng/wp-content/uploads/2015/10/Mezirow-Transformative-Learning.pdf> (access date: 01.09.2023).
23. Mineev V.V., Viktoruk E.N., Shtumpf S.P., Rakhinsky D.V., Chernyaeva A.S. Pharmaceutical ethics in the frame of bioethical knowledge: challenges for development and the potential of Foucault's key ideas // *Journal of Pharmaceutical Sciences and Research*. 2018. Vol. 10, No. 11. P. 2948–2951.
24. Putcha R.S. After Eat, Pray, Love: Tourism, Orientalism, and cartographies of salvation // *Tourist Studies*. 2020. No. 20 (4). P. 450–466. DOI: 10.1177/1468797620946808
25. Vișcu L-I., Cădariu I-E., Watkins C.E. Competency based training for clinical supervisors. Academic Press. 2023. 395 p. URL: <https://doi.org/10.1016/C2022-0-00378-0> (access date: 01.09.2023).
26. Yoga Journal Releases. 2012. Yoga in America Market Study // YJ EDITORS. Dec 5, 2012. URL: <https://www.yogajournal.com/press-releases/yoga-journal-releases-2012-yoga-in-america-market-study> (access date: 01.09.2023).